

**РОССИЙСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ**

**МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА**

**НИИ и МУЗЕЙ
АНТРОПОЛОГИИ
им. Д.Н. АНУЧИНА**

**РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК**

**ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ
И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. Миклухо-Маклая**

**1-ая Международная Конференция
«РАСА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?»**

Москва, 7 – 9 октября 1998 г.

Программа

Тезисы

Москва
Старый сад
1998

Поэтому были проанализированы размеры, пропорции и состав массы тела 66 прыгунов в воду на основе данных полученных при обследовании участников международных соревнований "Весенние ласточки" в 1988 и 1995 годах, из них 8 спортсменов и 7 спортсменок из Китайской народной республики относились к монголоидному расовому типу, а остальные, включая наших соотечественников - к европеоидному. Сравнение средних величин показывает, что хотя по тотальным размерам тела (его массе и длине) китайские спортсмены значительно отстают от российских и иностранных европеоидных спортсменов, но по пропорциям тела, а также по ведущим модельным характеристикам, практически не отличаются от них, хотя для китайской популяции характерны совсем иные пропорции тела. Кроме того, были проанализированы данные о 10 ведущих толкателях ядра Берега Слоновой Кости, которые, в противоположность типичному для этой страны телосложению, брахиморфны, имеют массивный скелет и большую мышечную массу, согласно требованиям их вида спорта. Это подтверждает наблюдение, сделанное ранее на гимнастах о том, что спортивный отбор нивелирует расовые различия в биомеханически важных признаках (Чавес, 1986.). Нивелировка этнических различий телосложения отмечается и в игровых видах спорта (Савостьянова, 1998).

*[42] Проблема недифференцированного монголоидного
краниологического типа Восточной Сибири*

Д.В. Пежемский

Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва

1. Проблема генезиса северо-монголоидных популяций тесно связана с проблемой недифференцированного монголоидного краниологического типа. Неолитические группы Прибайкалья, позволившие Г.Ф. Дебецу выделить недиффе-

ренцированный палеосибирский тип, обладали краниологическими особенностями, которые объяснялись либо протоморфностью (Г.Ф. Дебец), либо европеоидной примесью (М.Г. Левин). После обнаружения черепа из Туой-Хая, представлявшего необычный для древних прибайкальских популяций комплекс: брахикrania, очень большие широтные размеры, широкое, уплощенное, пониженное лицо, очень низкие орбиты, Г.Ф. Дебец предположил существование протоморфного типа, отличного от палеосибирского и сходного с современным катангским. находка подтверждала недифференцированность антропологического типа циркумбайкальских неолитических популяций, т.к. низкое лицо и низкие орбиты Туой-Хаинский человек сочетал с признаками монголоидного комплекса. Проблема заключается в том, что более поздние работы поставили под сомнение морфологическую недифференцированность древних прибайкальцев (Н.Н. Мамонова, О.Б. Трубникова).

2. Своеобразный морфокомплекс черепа из Туой-Хая долго оставался одиноким на фоне краниологических типов Восточной Сибири. Новые данные - о человеке из Нижней Джилинды I (Пежемский, Рыкушина, 1998) - позволяют доказать предположение Г.Ф. Дебеца о существовании в циркумбайкальском регионе очень древнего (вт. пол. VII тыс. до н.э.) специфического краниокомплекса, особенностями которого являлись: брахикrania, очень большие широтные размеры, низкое лицо, очень низкие орбиты, широкий нос, альвеолярный прогнатизм и широкая ветвь нижней челюсти. Принадлежность Джилиндинского человека к восточному одонтологическому стволу и одонтологические признаки южного происхождения заставили обратиться за аналогиями к южно-монголоидным популяциям.

3. Убедительные параллели джилиндинскому краниокомплексу находим в палеоантропологических материалах Юго-Восточной Азии: Люцзянский верхнепалеолитический человек, раннеолитические находки из Тамханга (Лавос), люди бронзового века из Шокана (Северный Вьетнам). На южно-монголоидные черты раннеолитического населения Прибайкалья указывал еще М.М. Герасимов, но его мнение оставалось недоказуемым. После обнаружения Джилиндинского человека можно, наконец, выдвинуть гипо-

тезу об участии в генезисе неолитических популяций Восточной Сибири элементов южно-монголоидного происхождения. Это позволяет объяснить краниологические особенности древнейшего населения региона без привлечения гипотезы о недифференцированности его типа, а европеоидную примесь отнести к энеолиту - бронзовому веку.

[6] *Таксономическая неопределенность в роде Homo и расы современного человека*

И.В. Перевозчиков

НИИ и Музей антропологии МГУ, Москва

1. Реальность и существенность типологического разнообразия современного человека - предмет изучения естествоиспытателя (в первую очередь антрополога) и общество будет всегда заинтересовано в результатах этих работ, так как в обыденном сознании индивидуальные и групповые особенности внешности и поведения тесно увязаны с представлениями "свой-чужой".

2. Попытки систематизации разнообразия приводят естествоиспытателей к классификационным построениям, как правило фенетическим, с установлением таксономической иерархии. Последняя процедура приводит к так называемой таксономической неопределенности (Заренков, 1986). Она является следствием: непостоянства таксономического значения одного и того же признака, взаимной неадекватности диагнозов одного и того же ранга, неопределенности числа рангов таксономической иерархии, непостоянства структуры таксона, политетичности таксономических диагнозов.

3. Таксономическая неопределенность при изучении рода *Homo* столь велика, что одни исследователи склонны рассматривать триаду "архантропы - палеоантропы - неантропы" как семейство, а другие - как вид. Расы совре-